УТВЕРЖДЕН
Президиумом Верховного Суда
Чувашской Республики
«09» октября 2026 года

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (по уголовным делам)

№4(2026)

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В соответствии с пунктом 3.13 Плана работы Верховного Суда Чувашской Республики на второе полугодие 2026 года судебной коллегией по уголовным делам проведен анализ практики в суде апелляционной инстанции и изучены причины отмен и изменения приговоров, а также постановлений районных (Новочебоксарского городского) судов в апелляционном порядке в третьем квартале 2026 года. Допущенные судами нарушения, приведшие к отмене и изменению приговоров, постановлений судов в основном были связаны с неправильной квалификацией действий осужденных, назначением наказания с нарушением норм уголовного закона и иными существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального закона, допущенными судами при рассмотрении уголовных дел и материалов.

Вопросы квалификации

1. В соответствии с пунктом 1 статьи 307 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления.

Наличие в приговоре выводов суда, содержащих существенные противоречия, которые повлияли или могли повлиять на решение вопроса о виновности или невиновности осужденного, на правильность применения уголовного закона при квалификации действий осужденного признается основанием для отмены приговора (пункт 4 статьи 389.16 УПК РФ).

Приговором Ленинского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 14 мая 2026 года А. осужден по пункту «б» части 4 статьи 131, пункту «б» части 4 статьи 132 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) и ему назначено наказание за каждое преступление в виде лишения свободы на срок 13 лет с дополнительным наказанием в виде ограничения свободы на срок 1 год. На основании части 3 статьи 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний А. назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 14 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с дополнительным наказанием в виде ограничения свободы на срок 1 год 6 месяцев.

Приговором суда А. признан виновным в совершении изнасилования, то есть полового сношения с применением насилия, а также с угрозой его применения к потерпевшей и с использованием беспомощного состояния потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста, иных действий сексуального характера с применением насилия, а также с угрозой его применения к потерпевшей и с использованием беспомощного состояния потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста.

В апелляционной жалобе осужденный просил отменить приговор, признать недопустимыми доказательствами показания свидетелей как основанные на догадке, предположении, слухе, и прекратить уголовное дело и уголовное преследование в отношении него.

Постановлением Верховного Суда Чувашской Республики от 14 июля 2026 года приговор отменен, уголовное дело передано на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе суда со стадии судебного разбирательства поскольку исключение признака совершения преступлений с применением насилия судом в приговоре никак не мотивировано.

К преступлениям, предусмотренным статьями 131 и 132 УК РФ, относятся половое сношение, мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера в отношении потерпевшего лица (потерпевшей или потерпевшего), которые совершены вопреки его воле и согласия и с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему лицу или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица. Под насилием в статьях 131 и 132 УК РФ следует понимать как опасное, так и неопасное для жизни или здоровья насилие, включая побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему лицу физической боли либо с ограничением его свободы (пункты 1 и 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 года №16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»).

Всякое изменение обвинения в суде должно быть обосновано в описательно-мотивировочной части приговора (пункт 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 года № 55 «О судебном приговоре»).

Судом первой инстанции действия А. квалифицированы по пункту «б» части 4 статьи 131 УК РФ как изнасилование, то есть половое сношение с применением насилия, а также с угрозой его применения к потерпевшей и с использованием беспомощного состояния потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста, по пункту «б» части 4 статьи 132 УК РФ как иные действия сексуального характера с применением насилия, а также с угрозой его применения к потерпевшей и с использованием беспомощного состояния потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста.

Органом предварительного расследования осужденному было предъявлено обвинение в совершении указанных преступлений с применением насилия, а также с угрозой его применения к потерпевшей и с использованием ее беспомощного состояния.

Однако при описании преступных деяний суд первой инстанции указал на совершение А. преступлений лишь с угрозой применения насилия к потерпевшей и с использованием ее беспомощного состояния без указания на то, что данные преступления были совершены с применением насилия к малолетней потерпевшей. При этом соответственно также не отражено, какое именно насилие было применено к потерпевшей.

Таким образом, выводы суда, изложенные в описательно-мотивировочной части приговора при описании преступных деяний и при квалификации содеянного, содержат между собой существенные противоречия, влияющие на законность постановленного приговора, которые не могли быть устранены в суде апелляционной инстанции в связи с отсутствием соответствующих доводов апелляционного представления или апелляционной жалобы потерпевшей.

Апелляционное дело № 22-1069/2026

2. Согласно разъяснению Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащемуся в постановлении от 12 марта 2002 года №5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств», при правовой оценке действий, предусмотренных частями 1 или 4 статьи 222 УК РФ, судам следует исходить из положений части 2 статьи 14 УК РФ о том, что не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 16 июля 2013 года №№1162-О, приведенная норма позволяет отграничить преступления от иных правонарушений и направлена на реализацию

принципа справедливости, в соответствии с которым наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Тем самым обеспечивается адекватная оценка правоприменителями степени общественной опасности деяния, зависящая от конкретных обстоятельств содеянного.

По приговору Цивильского районного суда Чувашской Республики от 17 июня 2026 года А. осужден по части 1 статьи 222 УК РФ к ограничению свободы на срок 1 год с установлением указанных в приговоре ограничений и возложением обязанности являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, 1 раз в месяц.

А. осужден за то, что он, не имея соответствующего разрешения на хранение огнестрельного оружия и боеприпасов к огнестрельному оружию, в нарушение требований статей 6, 13 и 22 Федерального закона от 13 декабря 1996 года №150-ФЗ «Об оружии», незаконно приобрел в неустановленное время, но не позднее 11 часов 51 минуты 21 октября 2025 года, в неустановленном месте, без цели сбыта боеприпасы к огнестрельному оружию, а именно 13 патронов калибра 5,6 мм, которые в последующем незаконно хранил в своем доме.

Прокурором района подано апелляционное представление, в котором он просит исключить из описательно-мотивировочной части приговора указание на осуждение А. за незаконное приобретение боеприпасов, смягчить назначенное ему наказание до 9 месяцев ограничения свободы.

Постановлением Верховного Суда Чувашской Республики от 07 августа 2026 года приговор отменен ввиду существенного нарушения уголовно-процессуального закона, и неправильного применения уголовного закона.

В постановлении указано, что при решении вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности необходимо учитывать, что деяние, формально подпадающее под признаки того или иного преступления, должно иметь достаточную степень общественной опасности, которая свидетельствует о том, что деяние причинило существенный вред, либо создавало угрозу причинения такого вреда личности, обществу или государству.

При решении вопроса о том, является ли деяние малозначительным, судам необходимо учитывать, например, совокупность таких обстоятельств, как количественные характеристики (хранение нескольких патронов) и качественные показатели предмета, мотив и цель, которыми руководствовалось лицо, поведение, предшествующее совершению деяния

и (или) в период совершения деяния.

Из материалов уголовного дела следовало, что вопрос о малозначительности содеянного А. судом первой инстанций не обсуждался и оценки не получил.

Вместе с тем эти обстоятельства имели существенное значение для правильного разрешения уголовного дела по существу.

Так, из совокупности исследованных по делу доказательств, а именно показаний А., следует, что он указанные 13 патронов, не отстреляв во время занятий по военной подготовке в рамках получения среднего специального образования в 1983-1985 годах, забыв о них, положил в карман, затем дома в глиняный горшочек в шкаф по месту жительства, которые в последующем никогда не использовал, намерения кому-то продать и передать не имел, хранил до изъятия вследствие того, что забыл об их существовании, о том, что данные патроны относятся к боеприпасам, не знал, сразу же выдал сотрудникам полиции.

Из материалов уголовного дела следует, что осужденный не судим, к административной ответственности за нарушение общественного порядка и за действия, связанные с нарушением правил обращения с боеприпасами, не привлекался, охотником не является, ни в чем предосудительном замечен не был, компрометирующей на него информации правоохранительные органы не обладали и не обладают, он социализирован и трудоустроен, занимается общественной деятельностью, замечаний на его поведение не имеется.

Совершенные А. действия по хранению вследствии забывчивости нескольких патронов по своему месту жительства, не имевшего цели их использования или передачи иным лицам, не причинили существенного вреда и не создавали реальной и потенциальной угрозы причинения такого вреда личности, обществу или государству, что в совокупности с данными о личности А., характеризующегося во всех сферах исключительно положительно, свидетельствуют о малозначительности деяния.

Сам по себе тот факт, что данные действия подпадают под признаки деяния против общественной безопасности не является препятствием в применении положений части 2 статьи 14 УК РФ, поскольку в силу закона помимо родового объекта характер и степень общественной опасности деяния определяется установленными судом признаками преступления, в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного.

Фактических обстоятельств, которые бы свидетельствовали о достаточной степени общественной опасности действий А., по делу не установлено.

Таким образом, действия осужденного, хотя формально и содержали признаки преступления, предусмотренного частью 1 статьи 222 УК РФ, однако в силу малозначительности не представляли общественной опасности, что исключает в соответствии с частью 2 статьи 14 УК РФ привлечение его к уголовной ответственности.

При сложившихся обстоятельствах осуждение А., влекущее уголовно-правовые последствия в виде назначения наказания и признания судимости, не может быть признано справедливым.

С учетом изложенного приговор в отношении А. отменен с прекращением уголовного дела на основании пункта 2 части 1 статьи 24 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления ввиду малозначительности деяния, с признанием права на реабилитацию.

Апелляционное дело № 22-1260/2026

3. По смыслу закона и правовой позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в абзаце 2 пункта 21 постановления от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», под насилием, опасным для жизни или здоровья, являющимся обязательным признаком состава преступления, предусмотренного статьей 162 УК РФ, следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

По части 1 статьи 162 УК РФ может быть квалифицировано и нападение с целью завладения имуществом, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, которое хотя и не причинило вред здоровью потерпевшего, однако в момент применения создавало реальную опасность для его жизни или здоровья.

По приговору Московского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 17 июня 2026 года П. осужден по части 1 статьи 158 УК РФ к обязательным работам на срок 80 часов, по части 1 статьи 162 УК РФ к лишению свободы на срок 1 год, по части 2 статьи 162 УК РФ к лишению свободы на срок 1 год 6 месяцев.

На основании части 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года с отбыванием наказания в воспитательной колонии.

П. признан виновным в совершении 5 декабря 2025 года кражи принадлежащего Л. мобильного телефона марки «Iphone 11» стоимостью 10 000 рублей, из ее квартиры Он же осужден за два факта разбоя, в ходе которых открыто похитил принадлежащее потерпевшим имущество на общую сумму 92 500 рублей.

В апелляционном представлении помощник прокурора Московского района г. Чебоксары указал, что суд по эпизоду хищения имущества Б. не

мотивировал вмененный осужденному квалифицирующий признак с применением насилия, опасного для жизни и здоровья.

Определением Верховного Суда Чувашской Республики от 12 августа 2026 года приговор отменен с направлением дела на новое рассмотрение ввиду нарушения уголовно-процессуального и уголовного закона.

Из приговора следует, что суд первой инстанции, принимая решение о квалификации действий П. по эпизоду хищения имущества Б. как разбоя, при описании преступного деяния указал о причинении потерпевшей физической боли и телесных повреждений (перечисленных в приговоре), не причинивших вреда здоровью, что подтверждается имеющимся в деле заключением эксперта.

При этом в описательно-мотивировочной части приговора не приведены какие-либо мотивы принятого судом решения, тогда как правовая оценка обстоятельств совершения П. преступного посягательства и его последствий имеют существенное значение для квалификаций действий по соответствующей статье УК РФ.

Апелляционное дело № 22-1300/2026

Назначение наказания

4. В силу части 5 статьи 18 УК РФ рецидив преступлений влечет более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных УК РФ, а также иные последствия, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

По приговору Цивильского районного суда Чувашской Республики от 19 мая 2026 года Д. осужден по части 1 статьи 264.1 УК РФ к 8 месяцам принудительных работ с удержанием 10% из заработной платы в доход государства, с лишением права заниматься деятельностью по управлению транспортными средствами сроком на 2 года.

Д. признан виновным и осужден за управление автомобилем в состоянии опьянения, будучи лицом, подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения и за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

В апелляционном представлении прокурор Цивильского района Чувашской Республики просил с учетом наличия рецидива преступлений приговор изменить и усилить назначенное осужденному наказание.

Постановлением Верховного Суда Чувашской Республики от 8 июля 2026 года приговор изменен в части назначенного наказания по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 №58 (в редакции от 23.12.2025) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», в силу требований статей 307 и 308 УПК РФ в приговоре следует указывать мотивы принятых решений по всем вопросам, относящимся к назначению уголовного наказания, освобождению от него или его отбыванию.

Рецидив преступлений в силу части 5 статьи 18 УК РФ влечет более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных УК РФ, а также иные последствия, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 47 вышеуказанного Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, при рецидиве преступлений лицу, совершившему преступление, за которое предусмотрены альтернативные виды наказаний, назначается только наиболее строгий вид наказания, предусмотренный соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Назначение менее строгого как предусмотренного, так и не предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ вида наказания допускается лишь при наличии исключительных обстоятельств, указанных в части 1 статьи 64 УК РФ (часть 3 статьи 68 УК РФ).

В соответствии с частью 2 статьи 68 УК РФ срок наказания при любом виде рецидива преступлений не может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ.

Согласно части 3 статьи 68 УК РФ при любом виде рецидива преступлений, если судом установлены смягчающие обстоятельства, предусмотренные статьей 61 УК РФ, срок наказания может быть назначен менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ.

Наиболее строгим видом наказания, предусмотренным санкцией части 1 статьи 264.1 УК РФ, является лишение свободы.

Указанные требования уголовного закона и официальные разъяснения Верховного Суда Российской Федерации судом первой инстанции не соблюдены.

Так, в нарушение требований части 2 статьи 68 УК РФ суд, не усмотрев оснований для применения положений статьи 64 УК РФ, без приведения мотивов назначил осужденному основное наказание по части 1

статьи 264.1 УК РФ в виде принудительных работ, тогда как наиболее строгим видом наказания, предусмотренным санкцией частью 1 статьи 264.1 УК РФ, является лишение свободы.

Таким образом, суд неправильно применил уголовный закон при назначении основного наказания, в связи с чем, суд апелляционной инстанции на основании пункта 2 части 1 статьи 389.26 УПК РФ усилил осужденному основное наказание, назначив ему лишение свободы на 6 месяцев с отбыванием в колонии-поселении, полагая, что данный вид наказания будет справедливым, соответствующим характеру, степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного и будет способствовать его исправлению и достижению целей уголовного наказания, предусмотренных частью 2 статьи 43 УК РФ.

Апелляционное дело № 22-1072/2026

5. Согласно части 1 статьи 142 УПК РФ заявление о явке с повинной это добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении.

В пункте 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 года №58 указано, что явка с повинной в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, учитывается в тех случаях, когда лицо в устном или письменном виде добровольно сообщило органу, осуществляющему уголовное преследование, о совершенном им или с его участием преступлении.

Явка с повинной не может быть признана добровольным заявлением о преступлении, сделанным лицом в связи с его задержанием по подозрению в совершении преступления.

К задержанию лица может относиться не только задержание в порядке статей 91, 92 УПК РФ, но и доставление лица в правоохранительный орган в связи с совершенным преступлением.

По приговору Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 6 мая 2026 года Н. осужден по части 1 статьи 117 УК РФ к 1 году 6 месяцев лишения свободы, по части 1 статьи 116.1 УК РФ к 4 месяцам исправительных работ с удержанием 5 процентов из заработной платы в доход государства, по части 1 статьи 119 УК РФ к 1 году лишения свободы.

На основании части 2 статьи 69, пункта «в» части 1 статьи 71 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 2 года с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В апелляционном представлении государственный обвинитель просил приговор изменить, исключить указание о признании в качестве смягчающего обстоятельства в виде явки с повинной, усилить осужденному наказание.

Постановлением Верховного Суда Чувашской Республики от 6 июля 2026 года приговор изменен с усилением назначенного наказания ввиду неправильного применения судом уголовного закона.

Из материалов уголовного дела следовало, что явки с повинной осужденным о совершенных преступлениях оформлены только после того, как в полицию от потерпевших поступили заявления и сообщения о совершенных в отношении них Н. противоправных действиях, о нанесении побоев, о привлечении Н. к ответственности. В частности, это следует из имеющихся в деле заявлений потерпевшей Н. от 23 и 30 июля 2025 года (по эпизоду от 22 июля 2025 года), от 13 августа 2025 г. (по эпизоду от 12 августа 2025 г.), от 9 сентября 2025 г. (по эпизоду от 25 августа 2025 г.), от 14 декабря 2025 г. (по эпизоду от 10 декабря 2025 г.), заявления потерпевшей М. от 24 августа 2025 г. (по эпизоду от 24 августа 2025 г.).

Таким образом, сообщения о совершенных осужденным преступлениях, предусмотренных частью 1 статьи 117, частью 1 статьи 116.1 УК РФ, поступили в правоохранительные органы от потерпевших, обстоятельства их совершения были установлены до написания им явок с повинной. Суд апелляционной инстанции посчитал, что каких-либо оснований для признания в качестве смягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного пунктом «и» части 1 статьи 61 УК РФ, явки с повинной по указанным преступлениям не имелось, поскольку на момент подачи заявления в правоохранительные органы уже имелась информация о совершении Н. указанных преступлений.

Судом первой инстанции в данном случае неверно истолкованы положения закона.

В связи с изложенным суд апелляционной инстанции исключил из описательно-мотивировочной части приговора указание о признании явки с повинной по преступлениям, предусмотренным частью 1 статьи 117, частью 1 статьи 116.1 УК РФ, в соответствии с пунктом «и» части 1 статьи 61 УК РФ в качестве обстоятельства, смягчающего наказание.

Усилено наказание за совершение преступления, предусмотренного частью 1 статьи 117 УК РФ до 1 года 7 месяцев лишения свободы; за совершение преступления, предусмотренного частью 1 статьи 116.1 УК РФ, до 5 месяцев исправительных работ с удержанием 5% из заработной платы в доход государства.

На основании части 2 статьи 69, пункта «в» части 1 статьи 71 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний

назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 2 года 1 месяц.

Апелляционное дело №22-1031/2026

Похожий пример состоялся по другому апелляционному делу.

Так, по приговору от 13 мая 2026 года И. осужден по пункту «г» части 2 статьи 161 УК РФ к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком на 1 год с возложением предусмотренных частью 5 статьи 73 УК РФ обязанностей.

И. осужден за грабеж, то есть открытое хищение имущества АО «Тандер», совершенное с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья продавца магазина.

В апелляционном представлении прокурор просил изменить приговор и исключить указание о признании явки с повинной смягчающим наказание обстоятельством.

Постановлением Верховного Суда Чувашской Республики от 2 июля 2026 года приговор изменен в части исключения явки с повинной из перечня смягчающих наказание обстоятельств ввиду неправильного применение судом уголовного закона.

Так, согласно пунктам 29 и 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 №58 "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания" под явкой с повинной (которая в силу пункта «и» части 1 статьи 61 УК РФ является смягчающим наказание обстоятельством) следует понимать добровольное сообщение лица о совершенном им или с его участием преступлении, сделанное в письменном или устном виде. При этом не может признаваться добровольным заявление о преступлении, сделанное лицом в связи с его задержанием по подозрению в совершении этого преступления.

Согласно материалам уголовного дела осужденный 23 марта 2026 года был задержан сотрудниками полиции в ходе проводимых в отношении него оперативно-розыскных мероприятий на основании заявления представителя потерпевшего в отдел полиции о привлечении к уголовной ответственности лица, похитившего имущество 23 марта 2026 года, и изъятой с места происшествия видеозаписи, по которой была составлена ориентировка на осужденного как на лицо, совершившее грабеж. В дальнейшем осужденный, не отрицая данный факт, сообщил о своей причастности к инкриминируемому деянию при доставлении в полицию по подозрению в совершении данного преступления. В тот же день им был оформлен протокол явки с повинной, исходя из содержания которого последний подтвердил о совершенном им преступлении. Таким образом, явка с повинной И. была написана фактически лишь формально в вынужденном состоянии после задержания по подозрению именно в

совершении указанного преступления с учетом достоверного подтверждения его причастности к открытому хищению имущества АО «Тандер» с применением в отношении продавца магазина насилия, не опасного для жизни и здоровья, и потому не соответствовала предъявляемым законом требованиям.

При таком положении излишнее признание в качестве смягчающего наказание обстоятельства явки с повинной суд апелляционной инстанции посчитал незаконным и необоснованным, поскольку необходимых соответствующих требованиям закона действий (указанных в пунктах 29-30 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 №58) в данной части И. не совершал и не сообщал иных значимых сведений по делу, не известных сотрудникам полиции, а ограничился лишь признанием вины при подозрении в совершении преступления. Поэтому суд апелляционной инстанции посчитал необходимым исключить из приговора указание о признании явки с повинной смягчающим наказание обстоятельством.

Вместе с тем вносимое изменение с учетом конкретных обстоятельств дела (незначительного ущерба, который был в полном объеме добровольно возмещен еще в ходе следствия, отсутствия по делу тяжких последствий), личности осужденного, его активного позитивного поведения после задержания и совокупности смягчающих обстоятельств (добровольного и полного возмещения потерпевшему имущественного ущерба, причиненного в результате преступления, полного признания вины и раскаяния в совершенном преступлении, принесения извинений перед потерпевшей, наличия заболевания, осуществления ухода и заботы за своей бабушкой пожилого возраста), а также назначения справедливого по виду и размеру наказания не повлекло усиление назначенного наказания, в том числе с изменением на реальное лишение свободы.

Апелляционное дело №22-1036/2026

6. В соответствии с частью 2 статьи 389.18 УПК РФ несправедливым является приговор, по которому было назначено наказание, не соответствующее тяжести преступления, личности осужденного, либо наказание, которое хотя и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующей статьей Особенной части УК РФ, но по своему виду и размеру является несправедливым как вследствие чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости.

По приговору Ленинского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 3 июля 2026 года К. осужден по части 1 статьи 242.2 УК РФ (по первому эпизоду) к наказанию в виде 3 лет лишения свободы; пункту «г» части 2 статьи 242.1 УК РФ (по второму эпизоду) – в виде 3 лет

лишения свободы; части 1 статьи 137 УК РФ (по третьему эпизоду) – в виде 240 часов обязательных работ; пункту «б» части 3 статьи242 УК РФ (по четвертому эпизоду) – в виде 2 лет 6 месяцев лишения свободы; пункту «б» части 3 статьи 242 УК РФ (по пятому – двадцать второму эпизодам) – в виде 2 лет лишения свободы за каждое из восемнадцати преступлений.

В соответствии с частью 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний с применением пункта «г» части 1 статьи 71 УК РФ назначено окончательное наказание в виде 4 лет лишения свободы.

На основании статьи 73 УК РФ назначенное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком на 5 лет и возложением обязанностей: не менять постоянного места жительства и работы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденных; являться на регистрацию с периодичностью и в дни, определенные этим органом.

К. осужден за фотосъемку несовершеннолетнего в целях изготовления и распространения порнографических материалов, совершенную лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста; изготовление и хранение в целях распространения материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»; незаконное распространение сведений о частной жизни лица, составляющего его личную тайну, без его согласия; незаконное распространение порнографических материалов среди несовершеннолетних, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»; незаконное распространение порнографических материалов с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» по 18 эпизодам преступлений.

В апелляционном представлении государственный обвинитель просил приговор изменить, исключить из приговора указание на применение статьи 73 УК РФ и назначить наказание в виде отбывания в исправительной колонии общего режима.

Определением Верховного Суда Чувашской Республики от 17 сентября 2026 года приговор изменен в части назначенного наказания, поскольку суд первой инстанции необоснованно применил при назначении наказания положения статьи 73 УК РФ, убедительных мотивов принятого решения в этой части не привел, не учел и оставил без должной оценки общественную опасность и характер, все обстоятельства совершенных К. преступлений, в том числе в отношении несовершеннолетних, направленных против здоровья населения и общественной нравственности, отнесенных к тяжким, за исключением преступления небольшой тяжести, и личность виновного, не привел в приговоре никаких мотивов, каким

образом общественная опасность и характер, обстоятельства совершенных осужденным преступлений соотносятся с применением положений статьи 73 УК РФ, что повлекло назначение несправедливого наказания ввиду его чрезмерной мягкости.

Судебная коллегия, учитывая степень общественной опасности и характер, все обстоятельства совершенных умышленных преступлений пришла к выводу о необходимости для достижения предусмотренных частью 2 статьи 43 УК РФ целей наказания, восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения им новых преступлений, назначить ему реальное лишение свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Апелляционное дело № 22-1431/2026

7. Федеральным законом от 23 июля 2025 года №218-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 7.1 части первой статьи 299 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», вступившим в законную силу 20 января 2026 года, часть 1 статьи 50 УК РФ изложена в новой редакции, согласно которой исправительные работы могут быть назначены только осужденному, имеющему основное место работы.

По приговору Мариинско-Посадского районного суда Чувашской Республики от 20 июля 2026 года В. осужден по части 1 статьи 157 УК РФ к исправительным работам на срок 6 месяцев, с удержанием 5% из заработной платы осужденного в доход государства.

В. признан виновным и осужден за неуплату родителем без уважительных причин в нарушение решения суда средств на содержание несовершеннолетнего ребенка, совершенную неоднократно.

В апелляционном представлении прокурор поставил вопрос об изменении приговора, ввиду неправильного применения судом при назначении наказания уголовного закона.

Постановлением Верховного Суда Чувашской Республики от 9 сентября 2026 года приговор изменен по следующим основаниям.

Суд с учетом личности осужденного, обстоятельств совершения преступления принял решение о назначении ему наказания в виде исправительных работ.

Вместе с тем, принимая решение о назначении данного вида наказания, суд не учел, что Федеральным законом от 23 июля 2025 года №218-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 7.1 части первой статьи 299 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»,

вступившим в законную силу 20 января 2026 года, часть 1 статьи 50 УК РФ изложена в новой редакции, согласно которой исправительные работы могут быть назначены только осужденному, имеющему основное место работы.

Между тем судом было установлено, что В. не имеет основного места работы, то есть он не относится к числу лиц, которым в соответствии с этими изменениями могут быть назначены исправительные работы.

Согласно части 1 статьи 10 УК РФ уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующее деяние до вступления такого закона в силу.

Санкцией части 1 статьи 157 УК РФ не предусмотрено более мягкое наказание, чем исправительные работы. В связи с этим суд апелляционной инстанции с учетом положений пункта 27 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 года №58 (ред. от 18 декабря 2018 года) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», назначил осужденному более мягкое наказание, чем предусмотрено санкцией части 1 статьи 157 УК РФ, в виде штрафа в размере 5 000 рублей.

Апелляционное дело № 22-1388/2026

Вопросы применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов

8. Из разъяснений, содержащихся в пункте 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2020 года №18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией», следует, что под способствованием раскрытию преступления в пункте 2 примечаний к статье 322.3 УК РФ следует понимать действия лица, совершенные как до возбуждения уголовного дела, так и после возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица либо по факту совершения преступления и направленные на оказание содействия в установлении органами предварительного расследования времени, места, способа и других обстоятельств совершения преступления, участия в нем самого лица, а также в изобличении соучастников преступления. Вопрос о наличии либо об отсутствии основания для освобождения лица от уголовной ответственности в соответствии с пунктом 2 примечаний к статье 322.3 УК РФ по каждому уголовному делу решается судом в зависимости от характера, содержания и объема совершенных лицом действий, а также их значения для установления обстоятельств преступления и

изобличения лиц, его совершивших, с приведением в судебном решении мотивов принятого решения.

По постановлению Московского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 5 мая 2026 года А. освобождена от уголовной ответственности за совершение двух преступлений, предусмотренных статьей 322.3 УК РФ на основании примечания 2 к статье 322.3 УК РФ, производство по уголовному делу прекращено.

А. органами предварительного следствия обвинялась в фиктивной постановке на учет иностранного гражданина по месту пребывания в Российской Федерации, не имея намерений в последующем предоставить жилое помещение для фактического проживания там иностранного гражданина.

В апелляционном представлении государственный обвинитель просил отменить постановление суда.

Постановлением Верховного Суда Чувашской Республики от 2 июля 2026 года указанное постановление отменено с направлением дела на новое рассмотрение ввиду существенных нарушений уголовного и уголовно-процессуального закона, которые повлияли на его законность.

В соответствие с примечанием 2 к статье 322.3 УК РФ лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящими статьями, освобождается от уголовной ответственности, если оно способствовало раскрытию этого преступления и если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Суд, мотивируя свои выводы об освобождении от уголовной ответственности и прекращении уголовного дела в отношении А., указал, что последняя вину в совершении преступлений признала, способствовала раскрытию и производству дознания, раскаялась в содеянном.

Кроме того, суд сослался на положения части 1 статьи 75 УК РФ, согласно которой лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления, возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным.

Принимая решение о прекращении уголовного дела, суд также указал, что А. вину признала полностью, дала признательные показания, подробно описав обстоятельства преступлений и дав возможность органам предварительного расследования провести осмотр своего жилища, в ходе которого установлено, что иностранные граждане в нем не проживают, тем самым содействовала органам расследования, в том числе о месте, способе,

обстоятельствах совершения преступлений, то есть способствовала раскрытию и расследованию преступлений.

Однако, как следует из материалов уголовного дела, вмененные А. противоправные деяния выявлены сотрудниками правоохранительных органов в ходе дознания путем получения доказательств, уличающих ее в инкриминируемых ей преступлениях. Факты фиктивной постановки на учет иностранных граждан по месту пребывания в Российской Федерации выявлены в рамках проведения проверок по адресам с фиктивной постановкой на учет иностранных граждан, а не в результате содействия самой А.

Время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступлений правоохранительными органами были достоверно установлены в рамках проведения проверочного мероприятия до допроса А. Значимая информация для раскрытия преступления А. не предоставлялась, поскольку сотрудники полиции располагали информацией, что именно она фиктивно поставила на учет иностранных граждан. После того как правоохранительным органам стало известно о незаконной деятельности А., последняя лишь дала объяснения о фактических обстоятельствах дела.

Основанием к возбуждению настоящего уголовного дела послужили рапорты старшего участкового уполномоченного полиции ОУУП и ПДН ОП №5 УМВД России по г. Чебоксары от 19 февраля 2026 года.

Таким образом, информация о совершении преступлений А. была известна сотрудникам правоохранительных органов до совершения процессуальных действий с ней, то есть до возбуждения уголовного дела.

Данные обстоятельства оставлены судом первой инстанции без должного внимания, равно как не учтено, что А. до ее опроса добровольно в правоохранительные органы не явилась, о фиктивной постановке на учет и регистрации иностранных граждан сообщила уже после предъявления ей доказательств, уличающих ее в совершении преступлений, будучи опрошенной сотрудником правоохранительных органов на стадии проведения проверки в порядке статей 144, 145 УПК РФ, какую-либо информацию, имеющую значение для раскрытия преступлений и направленную на оказание содействия в установлении времени, места, способа и других обстоятельств совершения преступлений, которая не была известна органу дознания, не представила.

К тому же, в связи с рассмотрением уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства суд первой инстанции исследовал лишь объяснение А., что недостаточно для утверждения об активном способствовании раскрытию и расследованию преступлений. Другие документы судом первой инстанции не были исследованы, чтобы обосновать свой вывод об активном способствовании раскрытию и расследованию преступлений.

При таких обстоятельствах признание А. вины, ее объяснения, показания в качестве подозреваемой, с учетом приведенной выше нормы закона и разъяснений Верховного Суда РФ, не могут быть расценены как способствование раскрытию преступлений и не влекут применение положений названных примечаний, поскольку характер, содержание и объем совершенных ею действий, а также их значение для установления обстоятельств преступлений, не является достаточным для ее освобождения от уголовной ответственности.

Апелляционное дело №22-1001/2026

9. В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 июня 2018 г. № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве», к орудиям, оборудованию или иным средствам совершения преступления следует относить предметы, которые использовались либо были предназначены для использования при совершении преступного деяния или для достижения преступного результата.

Согласно пункту «г» части 1 статьи 104.1 УК РФ орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому, подлежат конфискации.

По приговору Калининского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 4 мая 2026 года К. осуждена по статье 322.3 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 100 000 рублей.

К. признана виновной в фиктивной постановке на учет иностранного гражданина по месту пребывания в Российской Федерации.

В апелляционном представлении заместитель прокурора Калининского района г. Чебоксары просил приговор в части разрешения вопроса о конфискации сотового телефона осужденной, использованного ей при совершении преступления, отменить и передать материалы уголовного дела на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе.

Постановлением Верховного Суда Чувашской Республики от 7 июля 2026 года приговор изменен по следующим основаниям.

Как установлено судом, осужденная, используя личный сотовый телефон марки «Realmi», направив с его помощью уведомление о постановке на учет по месту пребывания иностранного гражданина, совершила данное преступление.

Из изложенного следует, что действия осужденной по факту фиктивной постановки на учет иностранного гражданина по месту пребывания в Российской Федерации, составляющие объективную сторону преступления, были выполнены с использованием сотового телефона марки «Realmi», то есть, сотовый телефон являлся средством совершения

преступления.

Как следует из материалов уголовного дела сотовый телефон на момент совершения преступления принадлежал К.

В период расследования уголовного дела предметы, которые служили орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступления или сохранили на себе следы преступления, в соответствии с положениями статьи 81 УПК РФ признаются вещественными доказательствами и приобщаются к материалам уголовного дела, а в случае громоздкости такого имущества на него по решению суда в соответствии с частью 1 статьи 115 УПК РФ может быть наложен арест для обеспечения исполнения приговора в части возможной конфискации.

После поступления уголовного дела в суд в соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 228 УПК РФ судья проверяет, приняты ли меры возможной конфискации имущества.

В пунктах 3.3 и 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве», разъясняется, что меры по обеспечению возможной конфискации имущества могут быть приняты судьей по ходатайству сторон или по собственной инициативе при подготовке уголовного дела к судебному заседанию, либо в ходе судебного разбирательства, а по его итогам — решение о конфискации при наличии оснований и соблюдении условий, предусмотренных нормами главы 15.1 УК РФ.

Однако, несмотря на наличие установленных оснований и отсутствие препятствий, обеспечительные меры и конфискация сотового телефона марки «Realmi» как средства совершения преступления к К. судом первой инстанции не применялись.

В связи с изложенным, состоявшееся судебное решение отменено в части разрешения вопроса о конфискации сотового телефона марки «Realmi» с передачей уголовного дела в этой части на новое судебное рассмотрение в Калининский районный суд г. Чебоксары Чувашской Республики в порядке, предусмотренном статьей 399 УПК РФ.

Апелляционное дело № 22-1065/2026

10. В силу пункта 6 статьи 14 Федерального закона от 08.01.1998 №7-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» Управление Судебного департамента финансирует возмещение издержек по делам, рассматриваемым районными судами, гарнизонными военными судами и мировыми судьями, которые относятся на счет федерального бюджета.

По приговору Московского районного суда г.Чебоксары Чувашской

Республики от 7 ноября 2025 года Т. осужден по частям 2,3 статьи 159 УК РФ к лишению свободы сроком на 4 года 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 26 января 2026 года приговор оставлен без изменения.

Постановлением Московского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 5 марта 2026 года удовлетворено заявление представителя потерпевшего П. о взыскании в пользу него расходов на оплату услуг представителя, постановлено выплатить за счет средств федерального бюджета потерпевшему П. расходы на оплату услуг представителя в размере 80 000 рублей, производство выплаты возложено на Управление Судебного департамента в Чувашской Республике – Чувашии, с осужденного Т. в доход федерального бюджета взысканы процессуальные издержки, связанные с оплатой услуг представителя потерпевшего, в размере 80 000 рублей.

В апелляционном представлении заместитель прокурора Московского района г.Чебоксары Чувашской Республики просил отменить постановление, и направить материал на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе.

Постановлением Верховного Суда Чувашской Республики от 6 августа 2026 года указанное постановление изменено по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 года №17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве», если суд в приговоре не разрешил вопрос о распределении процессуальных издержек в виде расходов, понесенных потерпевшим и его законным представителем, представителем в связи с участием в уголовном деле, - эти вопросы могут быть разрешены в порядке исполнения приговора в соответствии с главой 47 УПК РФ.

Согласно разъяснениям в пункте 36 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.2011 года №21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» в постановлении, принятом судом в порядке статьи 399 УПК РФ, следует решать вопрос об определении размера и о распределении процессуальных издержек в соответствии со статьями 131 и 132 УПК РФ.

Суд первой инстанции, принимая оспариваемое решение, в полной мере не выполнил указанные требования уголовно-процессуального закона.

Вывод суда первой инстанции о возложении на Управление Судебного департамента в Чувашской Республике-Чувашии обязанности по возмещению в полном объеме расходов на представителя, понесенных потерпевшим П. в судах первой и апелляционной инстанции в размере

80 000 рублей не отвечает требованиям действующего законодательства РФ, регламентирующим порядок возмещения процессуальных издержек.

На момент рассмотрения судом заявления представителя потерпевшего абзац 6 пункта 12.1 Инструкции по судебному делопроизводству в верховных судах республик, краевых и областных судах, судах городов федерального значения, судах автономной области и автономных округов, о том, что обращение к исполнению судебных актов на оплату процессуальных издержек за счет средств федерального бюджета, вынесенных судами апелляционной и кассационной инстанции, возлагается на суд, который рассматривал дело в первой инстанции, утратил силу, поскольку был исключен приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.09.2021 года №198 «О внесении изменений в инструкции по судебному делопроизводству». Аналогичная норма была исключена и из Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде.

В силу пункта 9.1.1 Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде судебные акты на оплату процессуальных издержек за счет средств федерального бюджета, вступившие в законную силу, в том числе о выплате денежных сумм, причитающихся потерпевшим по уголовным делам, направляются в финансовую службу управления Судебного департамента в субъекте Российской Федерации.

Согласно пункту 12.1 Инструкции по судебному делопроизводству в верховных судах республик, краевых и областных судах, судах городов федерального значения, судах автономной области и автономных округов, копии судебных актов на оплату процессуальных издержек за счет средств федерального бюджета, вступившие в законную силу, в том числе о выплате денежных сумм, причитающихся потерпевшим по уголовным делам, передаются на оплату в финансовую службу областного и равного ему суда.

Из материалов дела следует, что представитель потерпевшего принимал непосредственное участие в защите интересов потерпевшего по уголовному делу в судах первой и апелляционной инстанции на основании заключенных договоров от 30 августа 2024 года и 23 декабря 2025 года, за что доверителем П. было выплачено ей вознаграждение за составление гражданского иска, участие в судебном разбирательстве в суде первой инстанции 40 000 рублей, за составление возражений на апелляционную жалобу защитника Т. 20 000 рублей, за участие в судебном разбирательстве в суде апелляционной инстанции 20 000 рублей.

Произведенные потерпевшим выплаты подтверждаются соответствующими документами, которым дана надлежащая оценка судом первой инстанции.

Таким образом, расходы потерпевшего на оплату услуг представителя на стадии судебного разбирательства в суде первой инстанции составили 60 000 рублей, в суде апелляционной инстанции - 20 000 рублей.

Составление и подача письменного возражения на апелляционную жалобу защитника была произведена представителем потерпевшего в момент нахождения уголовного дела в суде первой инстанции, в связи с чем расценивается как участие представителя потерпевшего в суде первой инстанции.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции выплату расходов на оплату услуг представителя на стадии судебного разбирательства в суде первой инстанции в размере 60 000 рублей возложил за счет средств федерального бюджета на Управление Судебного департамента в Чувашской Республике-Чувашии, а выплату расходов на оплату услуг представителя на стадии судебного разбирательства в суде апелляционной инстанции в размере 20 000 рублей за счет средств федерального бюджета на финансово-хозяйственный отдел Верховного Суда Чувашской Республики.

Апелляционное дело № 22-1202/2026

11. Как следует из разъяснений, приведенных в пунктах 31, 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации №21 от 20.12.2011 (ред. от 25.06.2024) «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора», если после поступления в суд ходатайства по вопросам, которые согласно части 3 статьи 396 УПК РФ рассматриваются судом по месту отбывания осужденным наказания, осужденный переведен в другое исправительное учреждение, материалы рассматриваются по месту фактического отбывания им наказания. В этих целях материалы безотлагательно направляются в суд по месту фактического отбывания осужденным наказания.

По постановлению Московского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 10 июня 2026 года ходатайство осужденного А. о привидении приговоров в соответствие с действующим законодательством Российской Федерации направлено по подсудности в Новочебоксарский городской суд Чувашской Республики.

В апелляционной жалобе осужденный просит изменить постановление, передать его ходатайство в Чебоксарский районный суд Чувашской Республики для рассмотрения.

Постановлением Верховного Суда Чувашской Республики от 18 августа 2026 года указанное постановление изменено по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что 19 мая 2026 года А. убыл из ФКУ СИЗО – 1 УФСИН РФ по ЧР в ФКУ ИК-6 УФСИН РФ по ЧР для отбывания наказания.

В силу положений части 3 статьи 396 УПК РФ вопросы, указанные в пунктах 3, 4, 4.2, 5, 6, 12, 13 и 19 статьи 397 УПК РФ, разрешаются судом по месту нахождения учреждения, исполняющего наказание, в котором осужденный отбывает наказание в соответствии со статьями 60.1 и 81 УИК РФ, либо по месту применения принудительных мер медицинского характера.

Однако судом оставлено без внимания, что ФКУ ИК-6 УФСИН РФ по ЧР, где фактически отбывает наказание осужденный, расположено на территории Чебоксарского района Чувашской Республики (по адресу: ЧР, Чебоксарский район, д. Толиково, ул. Большая, д. 50) и на данную территорию распространяется юрисдикция Чебоксарского районного суда Чувашской Республики.

Суд первой инстанции при определении подсудности данного материала должным образом вышеприведенные обстоятельства не учел, в связи с чем принятое им решение о передаче дела для рассмотрения в Новочебоксарский городской суд не соответствует разъяснениям, изложенным пунктах 31, 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации №21 от 20.12.2011 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора».

В связи с этим материалы дела по ходатайству осужденного А. направлены судом апелляционной инстанции на судебное рассмотрение в Чебоксарский районный суд Чувашской Республики.

Кассационное дело № 22-1231/2026

12. Исходя из положений статьи 76.2 УК РФ освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа возможно при наличии указанных в ней условий: лицо впервые совершило преступление небольшой или средней тяжести, возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред (пункт 16.1 указанного Постановлении Пленума Верховного Суда РФ).

Как указано в пункте 1 Обзора судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 10 июля 2019 года, закон не содержит запрета на возможность освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа при соблюдении предусмотренных статьей 76.2 УК РФ условий и в тех случаях, когда диспозиция соответствующей статьи Уголовного кодекса РФ не предусматривает причинение ущерба или иного вреда в качестве обязательного признака объективной стороны преступления (преступления с формальным составом).

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в Определении от 26 октября 2017 г. №2257-О,

общественно опасные последствия совершенного преступления - в зависимости от конструкции его состава: материального или формального - могут входить или не входить в число его обязательных признаков. Вместе с тем отсутствие указаний на такие последствия в диспозиции соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ в качестве признака состава предусмотренного ею преступления не означает, что совершение этого преступления не влечет причинение вреда или реальную угрозу его причинения.

Различные уголовно наказуемые деяния влекут наступление разного по своему характеру вреда, поэтому предусмотренные статьей 76.2 УК РФ действия, направленные на заглаживание такого вреда и свидетельствующие о снижении степени общественной опасности преступления, нейтрализации его вредных последствий, не могут быть одинаковыми во всех случаях, а определяются в зависимости от особенностей конкретного деяния. С учетом этого суд в каждом конкретном случае должен решить, достаточны ли предпринятые лицом, совершившим преступление, действия для того, чтобы расценить уменьшение общественной опасности содеянного как позволяющее освободить лицо от уголовной ответственности.

При этом вывод о возможности или невозможности такого освобождения, к которому придет суд в своем решении, должен быть обоснован ссылками на фактические обстоятельства, исследованные в судебном заседании. Суд обязан не просто констатировать наличие или отсутствие указанных в законе оснований для освобождения от уголовной ответственности, а принять справедливое и мотивированное решение с учетом всей совокупности данных, характеризующих в том числе особенности объекта преступного посягательства, обстоятельства его совершения, конкретные действия, предпринятые лицом для возмещения ущерба или иного заглаживания причиненного преступлением вреда, изменение степени общественной опасности деяния вследствие таких действий, личность виновного, а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

По постановлению Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 29 июля 2026 года С. освобожден от уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного частью 1 статьи 264 УК РФ, на основании статьи 76.2 УК РФ.

Производство по уголовному делу в отношении С. прекращено на основании статьи 25.1 УПК РФ с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 50 000 рублей в доход государства.

В апелляционном представлении государственный обвинитель просил постановление суда отменить, направить дело на новое судебное

разбирательство в тот же суд в ином составе суда.

Постановлением Верховного Суда Чувашской Республики от 12 сентября 2026 года указанное постановление отменено с направлением дела на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Согласно разъяснениям, изложенным в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 года №19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», в части 1 статьи 75 и в статье 76.2 УК РФ под ущербом следует понимать имущественный вред, который может быть возмещен в натуре (в частности, путем предоставления имущества взамен утраченного, ремонта или исправления поврежденного имущества), в денежной форме (например, возмещение стоимости утраченного или поврежденного имущества, расходов на лечение) и т.д.

Под заглаживанием вреда (часть 1 статьи 75, статья 76.2 УК РФ) понимается имущественная, в том числе денежная, компенсация морального вреда, оказание какой-либо помощи потерпевшему, принесение ему извинений, а также принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства.

Способы возмещения ущерба и заглаживания вреда должны носить законный характер и не ущемлять права третьих лиц (пункт 2.1).

Принимая решение о прекращении уголовного дела в отношении С., суд исходил из того, что он впервые совершил преступление небольшой тяжести, потерпевшему причиненный вред возместил в полном объеме, признал вину, характеризуется положительно, тяжких последствий по делу нет.

Согласно материалам уголовного дела С. передал потерпевшему в возмещение причиненного ущерба 100 000 рублей.

Определением Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 18 августа 2026 года производство по гражданскому делу по иску заместителя прокурора Ленинского района г. Чебоксары Чувашской Республики в интересах потерпевшего к С. о компенсации морального вреда, причиненного вследствие дорожно-транспортного происшествия, прекращено в связи с отказом истца от иска.

Однако в обжалуемом постановлении суда не указано, каким образом С. восстановлены нарушенные права, поскольку обращено внимание лишь на заглаживание вреда, связанного с причинением по неосторожности тяжкого вреда здоровью потерпевшего, но не дана оценка тому, что объектом совершенного деяния является также безопасность движения и эксплуатации транспортных средств.

Каких-либо суждений о том, каким образом С. загладил причиненный преступлением вред в данной части, повлекло ли это изменение степени общественной опасности деяния вследствие таких действий, постановление

суда не содержит.

Кроме того, судом первой инстанции в должной степени не дана оценка фактическим обстоятельствам и характеру совершенного С. деяния, которое согласно предъявленному обвинению, с которым суд согласился, выразилось в том, что С., нарушив пункты 10.1, 14.1, 14.2 Правил дорожного движения Российской Федерации, управляя автомобилем, имея возможность заметить у левого края проезжей части проезжей части на ровном участке дороги пешехода Г., пересекающего дорогу, проигнорировав вероятность его выхода на путь его движения, не принял своевременных мер к снижению скорости, приближаясь к пешеходному переходу, обозначенному видимыми дорожными знаками особых предписаний «5.19.1», «5.19.2» — пешеходный переход, а также горизонтальной разметкой «1.14.1» — пешеходный переход, указанных в приложениях №1 и №2 к Правилам, предназначенного для движения пешеходов через проезжую часть дороги, оборудованного на искусственной неровности, обозначенной знаком особых предписаний «5.20» — искусственная неровность, указанным в приложении №1 к Правилам, своевременно не отреагировал на остановившийся перед пешеходным переходом на левой полосе попутного направления автомобиль, не снизил скорость движения и не остановился, не уступив дорогу пешеходу Г., допустил наезд на него, переходившего проезжую часть дороги по нерегулируемому пешеходному переходу, слева направо по направлению движения указанного транспортного средства, в результате чего Г., 1958 года рождения, получил телесные повреждения, причинившие тяжкий вред здоровью.

Помимо этого судом проигнорирован ряд обстоятельств, характеризующих личность С.

Так, суд указал, что С. состоит на учете у врача-нарколога, из выводов амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы №575 от 27 мая 2026 года следует, что имеющееся у С. расстройство выражено не столь значительно и не лишало его на период инкриминируемого ему деяния способности осознавать фактический характер своих действий.

Однако суд не указал в постановлении и не дал оценки тому, что С. состоит на учете у врача-нарколога в связи с синдромом зависимости от алкоголя, и согласно выводам указанной экспертизы расстройство С. выражается в зависимости от алкоголя, средняя стадия зависимости.

Кроме того, судом не дана оценка сведениям, представленным Госавтоинспекцией по автомобилю, которым управлял С., о неоднократных административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 КоАП РФ.

Вместе с тем, указанные обстоятельства имели существенное значение для решения вопроса о возможности освобождения С. от уголовной ответственности, поскольку принятие судом решения о

назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа исключает возможность рассмотрения вопроса о назначении виновному лицу не только основного наказания, но и дополнительного - в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, что не способствует предупреждению совершения С. новых преступлений (правонарушений).

Апелляционное дело № 22-1462/2026

Рассмотрение материалов в порядке статьи 125 УПК РФ

13. Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 года №1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», судьям надлежит на основе имеющихся данных и дополнительно представленных материалов проверять законность и обоснованность решений и действий (бездействия) должностных лиц, указанных в части 1 статьи 125 УПК РФ, касающихся заявленных требований граждан об устранении допущенных нарушений, ущемляющих их права и свободы. В силу части 4 статьи 7 УПК РФ постановление судьи, вынесенное по результатам рассмотрения жалобы, должно быть законным, обоснованным и мотивированным, основанным на исследованных материалах с проверкой доводов, приведенных заявителем. При проверке законности и обоснованности решений и действий (бездействия) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора судья не должен ограничиваться установлением лишь того, соблюдены ли должностными лицами формальные требования закона, а обязан удостовериться в фактической обоснованности обжалуемого решения.

По постановлению Ленинского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 8 мая 2026 года удовлетворена жалоба А., поданная в порядке статьи 125 УПК РФ, признано незаконным бездействие начальника отделения ОЭБиПК УМВД России по г.Чебоксары при проведении проверки по материалу по заявлению А., на начальника УМВД России по г.Чебоксары возложена обязанность устранить допущенные нарушения.

В апелляционном представлении старший помощник прокурора Ленинского района г. Чебоксары просил постановление суда отменить, отказать в удовлетворении жалобы А.

Постановлением Верховного Суда Чувашской Республики от 7 июля 2026 года указанное постановление отменено с передачей материалов по

жалобе А. на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе суда со стадии судебного разбирательства ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, существенного нарушения уголовно-процессуального закона.

В соответствии со статьей 125 УПК РФ в судебном порядке обжалуются решения и действия (бездействия) дознавателя, следователя, прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию. Судья, рассматривая жалобу, обязан проверить законность и обоснованность действий (бездействия) и решений дознавателя, следователя, прокурора.

Как следует из содержания жалобы А., а также изложенных в ней доводов, им заявлены требования не только о признании незаконным бездействия начальника отделения ОЭБиПК УМВД России по г. Чебоксары при проведении проверки по материалу по заявлению представителя ООО «П.» о привлечении к уголовной ответственности сотрудника ООО «К.» С., но также и о немотивированности принятого им решения.

Так, заявитель в жалобе указал, что при вышеизложенных обстоятельствах не представляется возможным считать проверку по материалу проведенной в достаточном объеме, а принятое решение – законным, мотивированным и обоснованным.

В судебном заседании 7 мая 2026 года представитель заявителя в своем выступлении вновь заявил, что они не согласны с последним постановлением от 20 марта 2023 года.

Однако суд первой инстанции не высказал никаких суждений по доводам жалобы о незаконности и необоснованности постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 20 марта 2023 года, какого-либо решения в данной части не принял.

Сведений о том, что данные доводы ранее уже являлись предметом судебной проверки, представленные материалы не содержат.

Оставление без рассмотрения и оценки доводов какой-либо стороны не согласуется с конституционным принципом состязательности правосудия, поскольку требования справедливого правосудия и эффективного восстановления в правах применительно к решениям судебных инстанций предполагают обязанность фактического и правового обоснования принимаемых ими решений, что невозможно без последовательного рассмотрения и оценки доводов соответствующей жалобы.

Апелляционное дело №22-1023/2026

Судебная коллегия по уголовным делам
Верховного Суда Чувашской Республики